

УДК 338.43

Н.Р. Эпова

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОФШОРЫ: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

АННОТАЦИЯ. Проблема офшоризации экономики является актуальной не только для России. Суммы, утекающие в офшоры, подсчитать достаточно сложно. То, что попадает в печать, весьма приблизительные показатели. Проведенный в данной статье анализ позволяет сделать выводы о причинах использования офшорных юрисдикций и негативных последствиях для экономики стран, столкнувшихся с этой проблемой. Преимуществом для бизнесменов в использовании офшоров выступает удобство проведения международных сделок, возможность уменьшить таможенные платежи в случае импорта товаров или экспорта по заниженным ценам через офшор. Услуги также можно использовать как предмет контракта, но проконтролировать, реально ли они были оказаны, сложно. При этом создание фирмы за рубежом для российских бизнесменов положительно влияет на репутацию. В статье дан анализ участия России в глобальном инвестиционном процессе, географических особенностей притока и оттока прямых иностранных инвестиций, обобщен российский и зарубежный опыт по борьбе с бегством капитала, предложены варианты снижения уровня использования офшоров в экономике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Офшоризация экономики, приток и отток инвестиций, перемещение капитала, офшорные юрисдикции, деофшоризация.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 18 февраля 2021 г.; дата принятия к печати 21 июня 2021 г.; дата онлайн-размещения 13 июля 2021 г.

N.R. Epova

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

OFFSHORE COMPANIES: CONFLICT OF INTERESTS BETWEEN THE STATE AND BUSINESS

ABSTRACT. The problem of offshoring economy is relevant not only for Russia. It is rather difficult to calculate the amounts leaking to offshore. The figures in the press is a very rough estimate. The analysis carried out in this article allows us to draw conclusions about the reasons for the use of offshore jurisdictions and the negative consequences for the economies of the countries facing this problem. The advantage for businessmen in using offshore is the convenience of conducting international transactions, the ability to reduce customs duties, in the case of importing goods or exporting them at low prices through an offshore. Services can also be used as a subject of a contract, but it is difficult to control whether they were actually provided. At the same time, the creation of a company abroad has a positive effect on the reputation of Russian businessmen. The article analyzes Russia's participation in the global investment process, the geographical features of the inflow and outflow of foreign direct investment, summarizes Russian and foreign experience in struggling against capital flight, suggests options for reducing the use of offshore companies in the economy.

KEYWORDS. Offshoring of the economy, inflow and outflow of investments, capital movement, offshore jurisdictions, deoffshoring.

ARTICLE INFO. Received February 18, 2021; accepted June 21, 2021; available online July 13, 2021.

Офшорные зоны входят в категорию сервисных зон (или, по-другому, зон услуг), территориально сосредоточенных в Западной Европе, Юго-Восточной Азии, странах Карибского бассейна [1]. Целью создания офшорных центров являлось привлечение инвесторов в те регионы, где наблюдались проблемы экономического

© Эпова Н.Р., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

развития. В свою очередь, для инвесторов всегда был важен налоговый фактор, поэтому выбор падает именно на те места, где меньше количество и уровень налогов. В России налог на прибыль установлен на уровне 20 %, в США — 35 %, а в офшорах ставка колеблется от 0 до 10 %. Свыше 2 млн компаний, тысячи банков и страховых фирм, почти половина морских судов зарегистрированы в офшорах. Около трети мировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) направлено из офшорных центров. Российские капиталы, переведенные на Кипр, составляют примерно 10 % экономики данной страны.

Очевидна и отрицательная сторона использования офшоров: уход от налогообложения, сокрытие доходов, полученных коррупционным путем, дестабилизирующее влияние на экономику, фиктивный экспорт и импорт через подставные компании, отрицательный имидж при сотрудничестве с международными организациями. Свободное перемещение капитала и использование методов привлечения инвестиций путем предоставления льготных режимов может повлечь неконтролируемый отток денежных средств и непрозрачность финансовых потоков для государственных структур. Глобализация способствует появлению теневого оборота капитала, скрытого от учета, контроля и налогообложения. Стирание границ для бизнеса приводит к его расширению и использованию вполне легальных способов минимизации налогообложения из-за существенной разницы в налоговых системах стран. Это явление становится опасным не только для финансового сектора национальной экономики, но и для мировой экономики в целом. Европейский союз недополучает из-за офшоров 1 трлн евро в год, что вынуждает государственные структуры вмешиваться в деятельность частных компаний [2].

Если изначально к офшорным юрисдикциям относились островные государства, то сейчас в лидерах такие страны, как Нидерланды, США, Великобритания, Швейцария, Ирландия и Люксембург. В них законодательно закреплены правила льготного налогообложения для компаний специального назначения при осуществлении трансграничных операций. Такие компании по сути являются агентами фирм, зарегистрированных в офшоре на одном из островов, поэтому налогом облагается только вознаграждение агента. Деятельность офшорных фирм заключается в проведении финансовых транзакций в рамках холдинговой компании путем перемещения финансовых средств между нерезидентами. По документам их активы и пассивы являются инвестициями. По материалам МВФ, Барбадос, Бермуды и Британские Виргинские Острова (БВО) получали больше ПИИ, чем Япония и Германия. В свою очередь, БВО занимали 2-е место по инвестициям в Китай, а Маврикий стал лидером по вложениям в Индию. Наличие соглашений об избежании двойного налогообложения позволяет минимизировать налоги, связанные с выплатой дивидендов [3].

Организации, зарегистрированные в офшорных зонах, в ряде случаев освобождаются от налогообложения и от сдачи финансовой отчетности. Из офшоров в последние десятилетия контролируется большая часть мировой экономики. Оборот финансовых средств в офшорах подсчитать нереально. По некоторым сведениям, через них проходит больше половины мировых финансовых потоков.

Если говорить о России, то нижняя планка находится на уровне 50 млрд долл., хранящихся на офшорных счетах. В разных источниках за различные периоды цифры называются в разы больше. Наша страна по сумме денежных средств, которые выводятся в офшорные центры, уступает только Китаю. Динамика оттока капитала представлена в табл. 1. Часть транзакций осуществлялась путем использования фиктивного импорта. Подобные операции практикуются в России на протяжении последних десятилетий [4]. В 2012 г. стоимость оплаченных, но не полученных товаров и услуг по контрактам с Белоруссией составила 15 млрд долл., с Казахстаном — 10 млрд долл. При этом компании активно использовали

облегченные процедуры перемещения товаров в рамках таможенного союза [5]. Около 70 % инвестиций, поступающих в Россию, связаны с офшорами, т.е. по сути являются отечественным капиталом, участвующим в этом обороте. В десятку лидеров по инвестициям в РФ стабильно входят Кипр, Люксембург, Бермуды, БВО и Багамы.

Таблица 1

Сальдо финансовых операций частного сектора в РФ, млрд долл. США

Год	Показатель
2010	30,8
2011	81,4
2012	53,9
2013	60,3
2014	152,1
2015	57,1
2016	18,5
2017	24,1
2018	65,5
2019	22,6

Источник: URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31810/Bbs2012_r.pdf.

В нашей стране активное развитие офшорного бизнеса отмечалось в начале 1990-х гг., и до 2000 г. Россия была одним из лидеров по количеству зарегистрированных офшорных компаний в странах Европы (остров Мэн, Кипр, Ирландия, Гибралтар, Лихтенштейн, Швейцария).

Классификация офшоров на белые, серые и черные производится исходя из соответствия стандартам финансовой отчетности, установленным на встрече стран «Большой двадцатки» в 2009 г. Под давлением международных организаций большая часть офшорных центров (за исключением Ниуэ и Науру) стала предоставлять по запросу необходимую финансовую и налоговую информацию. В России в категорию офшоров включены 43 территории, в частности Маршалловы острова, остров Мэн, Нидерландские Антилы, Нормандские острова. При этом Кипр и Исландия в данный перечень не включены.

Распространенным способом ухода от налогообложения является вывод прибыли в офшоры и трансфертное ценообразование. Такие всем известные ТНК, как Microsoft, Hewlett-Packard, Apple, используют различия в налоговых законодательствах стран, пробелы в американском Налоговом кодексе с целью создания подконтрольных зарубежных фирм, прибыль которых превышает ВВП офшоров. Почти половина годовой прибыли указанных ТНК была выведена из-под налогообложения в США. Такая тенденция характерна для компаний в сфере высоких технологий и здравоохранения [6].

Трансфертное ценообразование применяется американскими ТНК с целью передачи прав на нематериальные активы своим зарубежным компаниям в офшорах, но расходы относятся на головные фирмы в США для снижения налогооблагаемой базы. Что касается прав, то их получают фиктивные компании, у которых, по сути, нет штата работников и не ведется никакая деятельность. Государственные органы США разработали стратегию борьбы с офшорами, которая уже дает положительные результаты. Например, компания Google сократила количество офшорных компаний с 100 в 2009 г. до 2 в 2012 г., Microsoft также в 10 раз уменьшила количество «дочек» к 2012 г. (с 100 до 11 компаний).

Борьбой с офшорами занимаются не только отдельные государства, но и международные организации. В первые годы XXI в. известными международными организациями (основной из них является ОЭСР) были предприняты меры против деятельности офшоров, после чего перестали появляться новые юрисдикции, а количество существующих стало сокращаться или менять условия предоставления льгот. ОЭСР разработала программу противодействия размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли, одобренную министрами финансов «Большой двадцатки». Предложенные меры основаны на выравнивании международного налогового законодательства. Благодаря инициативам ОЭСР налоговые структуры получают необходимую информацию об операциях как физических лиц, так и юридических. Выравнивание условий налогообложения всех компаний может стимулировать рост ВВП на 0,7 % в развитых странах и на 1,3 % в развивающихся [7].

Разработанный ОЭСР План BEPS (Base Erosion and Profit Shifting — Противодействие размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли) предназначен для изменения существующей системы международного налогообложения путем унификации некоторых принципов налогового законодательства на глобальном уровне и формирования новых правил игры, сужающих возможности международного налогового планирования¹. Большая часть стран, которые не являются членами ОЭСР, обязались следовать «минимальному стандарту BEPS» (4 действия из 15 разработанных). По состоянию на январь 2018 г. в группу Плана BEPS входит 111 государств и территорий, включая Россию.

Речь не идет об установлении каких-то стандартных налоговых ставок для всех стран, цель заключается в ликвидации возможности снижения налоговых платежей. Предлагается осуществить переход от системы двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения к международной конвенции, которая позволит установить строгие правила для иностранных контролируемых компаний в части налогообложения прибыли.

Относительно документации по трансфертному ценообразованию и страновой отчетности отметим, что было разработано Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене страновыми отчетами (МСАА СбС). Крупные холдинги должны составлять страновые отчеты (Country-by-Country Reporting, СбСР) по каждой стране, в которой ведется деятельность. Информация отчета включает такие показатели, как выручка, прибыль или убыток до налогообложения, суммы начисленного и уплаченного налога, накопленная прибыль, численность сотрудников и стоимость материальных активов. Россия подписала Соглашение МСАА СбС в январе 2017 г. Соответственно, необходимые изменения были внесены в разд. V.1 ч. 1 НК РФ, посвященной взаимозависимым лицам и контролируемым сделкам (в редакции федерального закона от 27 ноября 2017 г. № 340-ФЗ).

Обмен отчетами СбС позволит российским налоговым службам получить доступ к данным об иностранных операциях крупных отечественных холдингов и определить, в какой именно стране у них образуется прибыль, непропорциональная фактически имеющимся там ресурсам, что в дальнейшем может стать обоснованной причиной для налоговой проверки².

Паралегальный отток денег из РФ, т.е. вывод сумм через легально существующие банки путем легальных по форме операций, превысил за истекшее десятилетие 100 млрд долл. [8]. Существует ли способ вернуть эти деньги в РФ? Или важнее не допустить использование паралегального режима в российском банковском секторе?

¹ URL: <https://ru.uniwide.biz/articles/plan-beps-glavnoe>.

² Там же.

Паралегальный оборот основан на формальном соблюдении установленных правил финансовых операций с применением существующих лазеек в законодательстве, поэтому достаточно сложно противодействовать данному явлению. Особенности паралегального оборота: использование легальных каналов для перемещения средств сомнительного происхождения за границу; значительные издержки для покрытия высоких рисков; сокрытие данных для официальной статистики; коррупционное давление на финансовые и правоохранительные органы; применение схем налоговой оптимизации в рамках закона [9].

Согласно Конвенции ООН о противодействии коррупции, принятой в октябре 2003 г., денежные средства, полученные с использованием коррупции, могут быть заморожены за рубежом по решению суда в России. В 2016 г. данная норма была применена впервые в нашей стране, но информация по делу не разглашалась. Государственные органы в РФ декларируют необходимость противодействия использованию офшорных схем для ухода от налогообложения. Но реально необходимо более активное вмешательство в процесс деофшоризации бизнеса. Судебная практика по данному направлению не развита. Показательным делом стало обвинение компании «ЮКОС», у которой были созданы компании-посредники в офшорах за рубежом для легализации присвоенного имущества предприятий по нефтедобыче.

Снижение объема поступающих в Россию ПИИ вызвано медленным экономическим ростом в стране. Это делает наш рынок для иностранных инвесторов не таким интересным, как рынки других развивающихся стран.

По данным международного коммуникационного агентства Fleishman Hillard Vanguard и Российского союза промышленников и предпринимателей, количество иностранных инвесторов, положительно оценивающих деловой климат в России, в 2018 г. сократилось в 3 раза (по сравнению с предыдущим годом) — с 33 до 10 %. Доля инвесторов, которые не заметили каких-либо изменений, составила 40 %. В опросе приняли участие более 100 компаний из списка Fortune 500. Также 55 % респондентов негативно оценили российский предпринимательский климат (в 2017 г. — 22 %)³. Тем не менее гендиректор Fleishman Hillard Vanguard считает, что данный результат связан с коррекцией завышенных ожиданий 2017 г. и не является новым трендом. Худшую оценку российскому рынку иностранные инвесторы дали в 2014 г. Тогда 82 % респондентов негативно оценили бизнес-климат. Так что полученные результаты все же значительно лучше, чем в 2014 г.

Несмотря на то что в последние годы Россия проводила экономические реформы, бюрократия, коррупция и нестабильность в стране остаются серьезными проблемами, которые негативно сказываются на деятельности иностранных инвесторов.

На серьезность проблемы коррупции в России указывает позиция страны в рейтинге по показателю «Индекс восприятия коррупции». Исследованием мирового индикатора коррупции в государственном секторе занимается Transparency International (глобальная коалиция против коррупции). Россия — 138-я наименее коррумпированная нация в рейтинге из 180 стран в 2018 г. (в рейтинге 2020 г. — 129-е место)⁴.

Согласно материалам Института международных финансов, по доле ПИИ в ВВП Россия занимает последнее место среди 23 стран с формирующейся рыноч-

³ Anti-corruption digest Russian Federation // Council of Europe. 2019. URL: <https://www.coe.int/en/web/corruption/anti-corruption-digest/russian-federation>.

⁴ Country Data: Russia // Transparency International. 2019. URL: <https://www.transparency.org/en/countries/russia#> (дата обращения: 22.05.2020).

ной экономикой с точки зрения «реальных» ПИИ, при этом чистые притоки составляли в среднем 0,2 % ее ВВП в период с 2016 по 2018 г. В результате показатель РФ оказался даже хуже показателей таких стран, как Нигерия (0,3 % ВВП) и Венесуэла (0,5% ВВП)⁵.

Также Россия занимает 28-е место (среди 190 стран) в рейтинге Doing Business 2020⁶, ежегодно составляемом Всемирным банком и оценивающим легкость ведения бизнеса в стране (рост на три места по сравнению с результатами Doing Business 2019). На первом месте в рейтинге находится Новая Зеландия. В пятерку также вошли Сингапур, Гонконг, Дания, Республика Корея. Улучшение позиции России в рейтинге было вызвано сокращением времени получения разрешения на строительство, подключения к системе электроснабжения, обновления системы «одного окна» и совершенствования внутренних процедур организации сети и др. Тем не менее данный рейтинг нельзя рассматривать как объективный, так как Всемирный банк оценивает бизнес-среду только в Москве и Санкт-Петербурге. Другие города, в которых условия для ведения бизнеса хуже, в расчет не берутся.

Наиболее стабильным компонентом притока ПИИ в Россию является реинвестированная прибыль заграничных филиалов.

На начало 2019 г. объем накопленных ПИИ в России составил 410 млрд долл. США — 16-е место среди других стран мира по этому показателю (табл. 2). Лидером по накопленным ПИИ являются США — 9 466 млрд долл. Также лидируют Китай, Великобритания, Нидерланды, Швейцария.

Таблица 2

Рейтинг стран мира по совокупному объему накопленных ПИИ по данным на 1 января 2019 г., млрд долл. США

Позиция	Страна	Объем накопленных ПИИ	Позиция	Страна	Объем накопленных ПИИ
1	США	9 466	11	Австралия	683
2	Китай	2 928	12	Бразилия	675
3	Великобритания	2 075	13	Бельгия	541
4	Нидерланды	1 750	14	Мексика	511
5	Швейцария	1 167	15	Италия	446
6	Ирландия	1 120	16	Россия	410
7	Германия	1 061	17	Индия	386
8	Канада	1 037	18	Швеция	320
9	Франция	825	19	Чили	266
10	Испания	715	20	Польша	237

Источник: FDI stocks // OECD Data. URL: <https://data.oecd.org/fdi/fdi-stocks.htm>.

Географическое распределение притока ПИИ в РФ приведено в табл. 3. На 1 января 2019 г. по накопленным иностранным инвестициям в российскую экономику 1-е место занимал Кипр (126,4 млрд долл. США, или 30,8 % суммарных

⁵ Russia: Foreign Investment // Santander. 2020. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/russia/foreign-investment> (дата обращения: 22.03.2020).

⁶ DOING BUSINESS 2020 // Всемирный Банк. 2020. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings> (дата обращения: 25.05.2020).

объемов), несмотря на снижение объема поступающих отсюда инвестиций. Кипр сейчас не считается офшором согласно положениям ОЭСР, так как уровень налога на прибыль стал выше (12,5 %), отчетность нужно предоставлять в полном объеме, но при этом административные услуги обходятся дешевле, чем в других уважаемых юрисдикциях, а также налог на прибыль дивидендов и роялти является привлекательным для компаний.

С января 2013 г. в связи с экономическими преобразованиями Кипр исключили из перечня офшорных зон Минфина РФ (правительство Кипра согласилось обмениваться информацией с российскими налоговыми структурами).

Таблица 3

*Приток ПИИ в Россию по состоянию на начало 2019 г.:
географическое распределение*

Позиция	Страна	Объем поступивших ПИИ, млрд долл. США	В % к общему объему поступивших ПИИ	Позиция	Страна	Объем поступивших ПИИ, млрд долл. США	В % к общему объему поступивших ПИИ
1	Кипр	126,4	30,8	11	Джерси	9,9	2,4
2	Нидерланды	40,3	9,8	12	Ирландия	5,8	1,4
3	Багамы	39,0	9,5	13	Австрия	5,6	1,4
4	Бермуды	29,8	7,3	14	Италия	4,6	1,1
5	Люксембург	19,6	4,8	15	Швеция	4,5	1,1
6	Франция	17,3	4,2	16	Финляндия	4,4	1,1
7	Германия	16,4	4,0	17	Сингапур	3,9	1,0
8	Соединенное Королевство	14,9	3,6	18	США	3,2	0,8
9	Швейцария	11,0	2,7	19	Казахстан	2,9	0,7
10	БВО	10,4	2,5	20	Украина	2,8	0,7

Источник: Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию // Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

В первой десятке стран, осуществляющих инвестиции в Россию, преобладают офшорные юрисдикции, в частности Багамы (9,5 %), Бермуды (7,3 %), Люксембург (4,8 %) и др. Россия вывела значительные объемы ПИИ из Нидерландов — 9,8 % от общего объема накопленных ПИИ (40,3 млрд долл. США). США и Китай находятся в этом рейтинге только на 18-м и 22-м местах соответственно (менее 1 % от всех аккумулированных зарубежных инвестиций в России)⁷.

В 2018 г. на территории России насчитывалось примерно 169 тыс. иностранных организаций. С 2016 г. их количество сократилось более чем на 18 тыс. Основные отрасли, в которых задействованы иностранные компании, — добывающая и обрабатывающая промышленность (25,2 %), торговля (16,4 %), финан-

⁷ Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию // Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

совая и страховая деятельность (12,2 %), производство транспортных средств и транспортного оборудования, недвижимость и пр.⁸

Крупным проектом с участием иностранного капитала в нефтяной и нефтегазовой промышленности можно назвать строительство завода по производству сжиженного природного газа («Ямал СПГ») на Южно-Тамбейском месторождении (Ямало-Ненецкий автономный округ). Необходимая сумма инвестиций для реализации проекта составила 26,9 млрд долл. США. В реализации проекта участвовали: российская компания ПАО «НОВАТЭК» (доля — 50,1 % в ОАО «Ямал СПГ»), французская компания Total (доля — 20,0 %), китайская компания CNPC (China National Petroleum Corporation; доля — 20,0 %), также доля в размере 9,9 % принадлежит Фонду Шелкового пути. Важнейшим элементом проекта является строительство порта Сабетта — это крупнейшие арктические морские ворота России.

Иностранцев привлекают активы нашей страны — богатые природные ресурсы (нефть, газ и металлы). Что касается химической промышленности, инвестиции с Кипра, Гибралтара, БВО — это фактически отечественный капитал, который ранее был туда переведен. Эффект возврата капитала традиционно наблюдается и с такими странами, как Нидерланды и Швейцария.

Доля вернувшегося капитала в структуре ПИИ остается достаточно большой. Если полученные ПИИ уменьшить на сумму поступивших из офшоров инвестиций, то останется примерно половина. Причем характерно, что эти оставшиеся инвестиции больше ориентированы на развитие наукоемких отраслей российской экономики.

Большая часть вывозимых ПИИ из России осуществляется ограниченным числом крупных ТНК. В конце 2017 г. 15 крупнейших ТНК (табл. 4) составили 28 % от общего объема внешнего прямого иностранного инвестирования страны (6 из 15 фирм находятся в государственной собственности).

Россия сохраняет достаточно высокую позицию — 11-е место в рейтинге стран — экспортеров ПИИ (в 2017 г. занимала 12-е место). Однако за этими значительными цифрами скрывается не только вывоз предпринимательского капитала, но и совокупный отток инвестиций в различных формах из страны⁹.

К началу 2019 г. совокупный объем исходящих ПИИ из России составил 347 млрд долл. США — 17-е место в рейтинге стран по данному показателю. США и здесь оказались лидером — 7 722 млрд долл. (табл. 5). Японии, которая в 2018 г. заняла 1-е место в мире по оттоку ПИИ, принадлежит 7-е место в рейтинге.

Развитые страны, прежде всего Западной Европы, были и остаются основным источником реальных ПИИ для России. Именно эти инвестиции приносят в экономику страны необходимые технологии, управленческий опыт и кадры.

Географическое распределение исходящих ПИИ из России приведено в табл. 6. Они направлялись, в частности, в Нидерланды (11,4 % от общего объема исходящих ПИИ), Австрию (7,8 %), а также в Швейцарию (5,2 %). Поток ПИИ из России на Кипр остается значительным — 50,1 % от общего объема исходящих ПИИ. Таким образом, Кипр по-прежнему является крупнейшим получателем ПИИ из России. Некоторые территории, такие как Багамские Острова, Джерси, БВО и Бермудские острова, продолжают создавать заметную долю бизнеса. Популярность Гибралтара, а также островов Сент-Китс и Невис была недолгой.

На наш взгляд, необходимость борьбы с офшорами очевидна, несмотря на интересы влиятельных бизнесменов. Действующий президент РФ считает офшор-

⁸ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.gks.ru>.

⁹ Russia: Foreign Investment // Santander. 2020. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/russia/foreign-investment>.

Таблица 4

Топ-15 нефинансовых ТНК России по объему зарубежных активов

Позиция	Компания	Отрасль	Зарубежные активы, млрд долл.	Доля зарубежных активов в совокупных активах компании, %	Государственная собственность, %
1	ЛУКОЙЛ	Нефть и газ	24,3	27	–
2	Газпром	Нефть и газ	19,5	6	50,2
3	Роснефть	Нефть и газ	17,6	8	69,5
4	Совкомфлот	Транспорт	5,7	78	100,0
5	Севергрупп	Конгломерат	5,4	...	–
6	Еп+	Конгломерат	5,0	23	–
7	Атомэнерго-пром	Ядерная энергетика	4,7	9	100,0
8	ЕВРАЗ	Металлургия	3,7	36	–
9	РЖД	Транспорт	3,5	5	100,0
10	ТМК	Металлургия	2,0	36	–
11	ЕвроХим	Агрохимия	1,7	17	–
12	Система	Конгломерат	1,5	8	–
13	НЛМК	Металлургия	1,5	14	–
14	Зарубежнефть	Нефть и газ	1,2	38	100,0
15	Полиметалл	Цветные металлы	1,0	32	–

Источник: World investment report 2019: Global Investment Trends And Prospects // UNCTAD. 2019. URL: https://unctad.org/en/PublicationChapters/WIR2019_CH1.pdf.

Таблица 5

Рейтинг стран мира по совокупному объему исходящих ПИИ по данным на 1 января 2019 г., млрд долл. США

Позиция	Страна	Общий объем исходящих ПИИ	Позиция	Страна	Общий объем накопленных ПИИ
1	США	7 722	11	Бельгия	580
2	Нидерланды	2 565	12	Испания	571
3	Китай	2 055	13	Италия	558
4	Великобритания	1 949	14	Австралия	491
5	Германия	1 763	15	Республика Корея	384
6	Канада	1 652	16	Швеция	370
7	Япония	1 567	17	Россия	347
8	Франция	1 507	18	Бразилия	255
9	Швейцария	1 334	19	ЮАР	246
10	Ирландия	1 085	20	Австрия	241

Источник: Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

Таблица 6
Исходящие из России ПИИ по состоянию на 1 января 2019 г., млрд долл. США

Позиция	Страна	Объем исходящих ПИИ	В % к общему объему исходящих ПИИ	Позиция	Страна	Объем исходящих ПИИ	В % к общему объему исходящих ПИИ
1	Кипр	172,5	50,1	11	Соединенное Королевство	6,4	1,9
2	Нидерланды	40,4	11,7	12	Беларусь	4	1,2
3	Австрия	26,7	7,8	13	Сингапур	3,5	1
4	Швейцария	17,8	5,2	14	Казахстан	3,3	1
5	БВО	11,3	3,3	15	Украина	3,1	0,9
6	Багамы	8,8	2,6	16	Болгария	3,1	0,9
7	Турция	8,2	2,4	17	Франция	3	0,9
8	Германия	8,1	2,4	18	Финляндия	2,8	0,8
9	США	7,3	2,1	19	Италия	2,8	0,8
10	Испания	6,5	1,9	20	Чехия	1,8	0,5

Источник: Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж // Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

ные зоны угрозой для экономики России, призывает к выводу наших активов из таких зон и разработке мер по деофшоризации экономики, при этом затрагивая проблему коррупции среди сотрудников государственных компаний, имеющих дочерние подразделения в офшорах. В результате оттока капитала из нашей страны упускается возможность инвестирования в модернизацию экономики, развитие инноваций и решения социально-экономических проблем. К 2020 г. ставилась задача войти в число десяти стран с наиболее благоприятным климатом для ведения бизнеса. По последним данным Doing Business 2020, в первую десятку вошли Новая Зеландия, Сингапур, САР Гонконг (Китай), Дания, Республика Корея, Соединенные Штаты Америки, Грузия, Великобритания, Норвегия и Швеция¹⁰. Россия заняла 28-е место, находясь между Австрией и Японией. При этом Казахстан занимает 25-ю позицию, что заставляет задуматься о его преимуществах.

Еще одним вызовом на современном этапе является активное распространение цифровой торговли, которая может быть свободна от регистрации в конкретной стране (особенно популярным электронный шоппинг стал в период пандемии 2020 г.). Поэтому сложно добиться уплаты налогов от представителей этого сегмента.

Начисленные дивиденды по акциям в России обычно переводят в офшоры, так как там с них взимается налог от 0 до 1 %, тогда как у нас действует ставка 15 % для иностранных организаций и 13 % для российских. Ряд российских компаний открыто заявляет, что пользуется офшорами для оптимизации уплаты налогов. Это позволяет получить преимущество перед конкурентами, которые платят все положенные налоги [10].

¹⁰ URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf?sequence=24&isAllowed=y>.

Изменение участия России в глобальном инвестиционном процессе проявляется в снижении притока реальных ПИИ при увеличении их оттока. Налоговая амнистия, проведенная в нашей стране, не принесла реальных результатов. Разделяю мнение, что к тем, кто ворует миллионы, отнеслись очень гуманно [10]. В других же странах этот метод оказался более действенным: например, в Италии в страну вернули 95 млрд евро, а в США около 30 тыс. граждан раскрыли информацию о тайных счетах в офшорах и иностранных банках. В США принудительное раскрытие информации о счетах клиентов закреплено в законе о налогообложении иностранных счетов. Все это приводит к мысли о назревшем пересмотре законодательства в России и ужесточении мер к тем, кто в огромных масштабах выкачивает деньги из страны.

В некоторых странах вводят налог на отток капитала, что снижает привлекательность перемещения финансовых средств в офшорные центры. В качестве примера интересен опыт Франции, где был установлен налог в размере 0,5 % при вывозе капитала из страны.

В отчете «Состояние налоговой справедливости» за 2020 г. (Tax Justice Network) предлагается введение налога на богатство для финансирования борьбы с COVID-19 и устранения долгосрочного неравенства, которое усугубила пандемия, с карательными ставками для непрозрачных офшорных активов и обязательством правительств устранить эту непрозрачность. Пандемия уже вызвала резкий рост стоимости активов богатых, притом что безработица во многих странах достигла рекордного уровня¹¹.

Для борьбы с трансфертным ценообразованием можно использовать опыт США, где таможенную стоимость товаров определяют не по контрактной стоимости, а по рыночным ценам, действующим на данный товар, используя справочники, каталоги и другие официальные источники информации. Чтобы избежать манипуляций с контрактными ценами при осуществлении сделок между родственными фирмами, введен принцип «вытянутой руки», т.е. в случае преднамеренного перераспределения прибыли между филиалами одной компании данная прибыль пересчитывается для налогообложения как для независимых компаний (находящихся на расстоянии вытянутой руки). Международные соглашения об избежании двойного налогообложения способствуют развитию офшорного бизнеса. Именно поэтому в США решили отменить подобные договоры.

Чтобы снизить уровень использования офшоров в экономике, необходимо прибегнуть к простому правилу — платить налоги в том месте, где ведется реальная деятельность и находится источник прибыли. Пока коммерсанты платят налоги по юридическому адресу, при этом осуществляя деятельность в другом месте, контролировать финансовые потоки становится достаточно сложно.

Когда большая часть активов находится в собственности ограниченного круга бизнесменов, объединенных общими интересами и тесно взаимодействующих с государственными органами, предпринимаемые меры против бегства капитала не дают желаемых результатов. Происходит некая имитация борьбы, которая ведется для галочки и для снижения социальной напряженности, нарастающей в последние годы. Государство фактически превратилось в соучастника массовых хищений, откатов и оттока за рубеж необходимых стране инвестиционных ресурсов [11].

Если государство действительно хочет, чтобы финансовые средства оставались внутри страны и направлялись в доходную часть федерального бюджета, а не утекали в зарубежные офшоры, необходима грамотно разработанная стратегия борьбы с офшорным бизнесом, корректировка законодательства и ужесточение

¹¹ URL: <https://www.taxjustice.net/reports/the-state-of-tax-justice-2020>.

уголовно-правовых мер ответственности за экономические и налоговые преступления, связанные с офшорными схемами [6]. Если рассматривать проблему с другой стороны, очевидно, что предприниматели недовольны действиями правительства, озабоченного пополнением доходной части бюджета и не учитывающего интересы бизнеса, для развития которого нужны благоприятные условия, в том числе и в плане налогов.

Из 362 руководителей энергетических компаний 169 имеют аффилированные структуры, расположенные в офшорах [10]. Конфликт интересов государства и бизнеса становится неразрешимой проблемой. Бизнесмены не хотят лишаться преимуществ, которые предоставляют офшорные юрисдикции (льготы при регистрации, получении кредитов, сокрытие доходов и т.д.). Офшоры в основном нужны для ухода от налогов (если анализировать мировой опыт), в России их используют для защиты собственности от рейдеров и неправомерных претензий государственных органов. Поэтому иностранные компании выводят в офшоры прибыль, а российские — активы. Сами бизнесмены в качестве главной причины называют необходимость защиты собственности, неконкурентоспособность налогового и корпоративного законодательства и правоприменительной практики в России [12].

Государство же озабочено пополнением доходов бюджета, в связи с чем происходит повышение налогов. Эксперты считают, что в 2013 г. федеральный бюджет недополучил около 500 млрд р. из-за оттока капитала [5]. Рост налоговых платежей вызывает негативное отношение к этому граждан и бизнеса, влияет на инвестиционную привлекательность страны и приводит к использованию существующих лазеек для ухода от налогообложения. К тому же незаконные финансовые операции связаны с наркобизнесом, взятками чиновникам и управленцам по закупкам в крупных компаниях, уклонением от уплаты налогов, т.е. отток капитала имеет прямое отношение к теневой экономике и коррупции.

В июне 2017 г. Россия подписала многостороннюю Конвенцию по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, для противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения. Обмен информацией между странами даст налоговым органам возможность отслеживать ту часть прибыли, которая исчезала благодаря использованию налоговых соглашений. Офшорные зоны будут взяты под контроль, компаниям придется платить налоги по установленным в России ставкам или искать новые схемы для своего бизнеса, используя более легальные, но дорогие юрисдикции.

В последние годы политические события серьезно влияют на инвестиционные процессы. Санкции США против России в апреле 2018 г. привели к уменьшению доходов самых состоятельных людей нашей страны. Именно поэтому стало активно обсуждаться предложение о создании офшоров для тех бизнесменов, которые пострадали от санкций. Идея заключается в переносе зарубежных офшоров в РФ на той же правовой основе с уплатой налогов на российские доходы.

В 2018 г. в нашей стране появились специальные административные районы (САР) — остров Октябрьский в Калининграде, остров Русский в Приморье. Правительством РФ было принято решение о смягчении налогового режима в российских «внутренних офшорах» и разработана дорожная карта по переходу российского бизнеса с Кипра на остров Октябрьский.

Международным компаниям, зарегистрированным в САР, будут предоставлять льготы, в частности отсутствие налога на прибыль, перечисляемую их зарубежными подразделениями, низкий налог на дивиденды по акциям международных холдингов (ставка всего 5 %, как на Кипре). После пересмотра соглашений об избежании двойного налогообложения с рядом иностранных офшоров представители бизнеса стали проявлять интерес к созданным САР.

Также резиденты САР обязаны инвестировать 50 млн р., но пока эффект от этой меры почти не оказывает влияния на развитие российских территорий. По итогам 2019 г. резиденты острова Октябрьский инвестировали в России всего 570 млн р.¹²

В продолжение обоснованной критики [13] целесообразно разработать единый базовый нормативный документ, касающийся особых экономических зон в России и специальных административных районов.

На наш взгляд, необходима корректировка налоговой системы, введение прогрессивной шкалы на некоторые налоги с понижением существующего уровня для малого бизнеса, контроль за расходованием бюджетных средств, улучшение условий ведения бизнеса в нашей стране, упрощение налоговых процедур, реальная борьба с коррупцией и административными барьерами. Государству и бизнесу нужно действовать сообща, чтобы найти компромиссный вариант, в результате которого налоговая система будет учитывать интересы обеих сторон.

¹² Поправки в Налоговый кодекс должны повысить привлекательность российских офшоров // Клерк. 2020. 19 авг. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/503339>.

Список использованной литературы

1. Ильин А.Ю. Свободные экономические зоны — зоны льготного налогообложения / А.И. Ильин, М.А. Моисеенко // Финансовое право. — 2015. — № 8. — С. 20–25.
2. Валентинова А. «Битва с офшорами» на высоком уровне / А. Валентинова // Финансовый контроль. — 2013. — № 9 (142). — С. 12–17.
3. Грасмик К.И. Альтернативная оценка объема и отраслевой структуры прямых иностранных инвестиций в России / К.И. Грасмик // Проблемы прогнозирования. — 2015. — № 3. — С. 21–30.
4. Хамаганова Л.Д. Проникновение иностранного капитала в российский банковский сектор / Л.Д. Хамаганова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2008. — № 2. — С. 83–87.
5. Андрианов В.Д. Отток капитала из экономики России / В.Д. Андрианов, Е.С. Кривогузова // Проблемы теории и практики управления. — 2014. — № 10. — С. 86–91.
6. Вальтер А.В. Уклонение от уплаты налогов посредством оффшорных схем: некоторые теоретико-прикладные аспекты / А.В. Вальтер // Право и политика. — 2015. — № 3. — С. 304–308.
7. Холявко А. У России может появиться еще один инструмент налогового контроля / А. Холявко, Е. Базанова, Ф. Стеркин // Ведомости. — 2019. — 29 марта. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/03/29/797715-instrument-nalogovogo-kontrolya>.
8. Лебедев А. Банкиры украли из России 100 миллиардов долларов / А. Лебедев ; беседовали Е. Аракелян, В. Ворсобиин // Радио «Комсомольская правда». — 2016. — 28 сент. — URL: <https://www.kp.ru/daily/26587/3602698>.
9. Ананикян Д.С. Паралегальность как состояние и способ функционирования «серого» сектора глобальной экономики / Д.С. Ананикян // Аудит и финансовый анализ. — 2018. — № 2. — С. 9–12.
10. Гурвич В. Оффшорный пылесос / В. Гурвич // Финансовый контроль. — 2013. — № 6 (139). — С. 100–107.
11. Макарова Г.Н. Государственная инвестиционная политика и стратегические риски России / Г.Н. Макарова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 1 (93). — С. 60–66.
12. Цветков В. Деофшоризация по-русски: как будет применяться закон о КИК / В. Цветков // Налоговый вестник. — 2015. — № 1. — С. 16–23.
13. Чепинога О.А. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России / О.А. Чепинога, М.В. Солодков, А.Э. Семенова. — DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(3).4 // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 3. — URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21730>.

Информация об авторе

Эпова Наталья Рудольфовна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: natalia_epova@mail.ru.

Author

Natalia R. Epova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: natalia_epova@mail.ru.

Для цитирования

Эпова Н.Р. Оффшоры: конфликт интересов государства и бизнеса / Н.Р. Эпова. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).15 // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 2.

For Citation

Epova N.R. Offshore Companies: Conflict of Interests Between the State and Business. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).15. (In Russian).